

На следующее утро, еще раз проверив Хедвиг и ее яйца, Гарри вернулся в поместье Лонгботтом пораньше. Амелия согласилась учить их рано утром, и ему было очень любопытно, как будут проходить ее уроки. Казалось, она будет хорошим учителем.

По крайней мере, она не могла быть хуже их профессоров DADA. По крайней мере, он на это надеялся. Хотя она глава DMLE, так что это должно было на что-то рассчитывать. Она, наверное, много знала, много боролась за свою карьеру.

Он также с нетерпением ждал встречи со Сьюзан и, возможно, с Ханной. Ему нравилась Сьюзен, когда он обучал ее на окружном прокуроре, и он с нетерпением ждал возможности узнать ее получше и, конечно же, Ханну тоже. В основном он просто надеялся, что Гермиона скоро ответит на его письмо. Он очень хотел, чтобы она приехала и тренировалась с ними. Им нужно было быть максимально готовыми к тому, что должно было произойти.

Это снова был Добби, который хотел привести его в поместье Лонгботтомов, и на этот раз он попросил остаться в поместье Лонгботтомов, пока Гарри был там. Гарри, конечно же, дал свое разрешение и пожелал ему удачи в уходе за домовым эльфом Тесси.

Хотя он действительно задавался вопросом, как это работает, если они на самом деле связаны браком, как домовые эльфы. Он не знал, как это работает. А если бы у них были дети? В какой Дом они пойдут? Придется ли Добби покинуть их семью, чтобы быть с Тесси? Но это были мысли для другого дня. Прямо сейчас Добби получил только вежливое «привет» от эльфийки.

Гарри спокойно прошел в солнечную комнату, где, как он ожидал, будут все, и вошел в комнату, чтобы увидеть Невилла, бабушку, Амелию и Сьюзен Боунс, пьющих утреннюю чашку чая. Ханна Эббот там не было, но Гарри и не ожидал, что она будет здесь в первый день, когда семья Кости была в поместье Лонгботтом.

Он тщательно просканировал их, чтобы убедиться, что они действительно не пострадали. С «Ежедневным пророком» никто ничего не знал. У Сьюзен были красивые небесно-голубые глаза, типичные для Семьи Кости, как и у ее тети, и у нее были светло-каштановые с рыжеватым оттенком волосы с легким локоном. Она была довольно высокой для своего возраста, с бледной кожей, как и у ее тети. Точно так же, как Невилл и сам Гарри, она тоже сильно выросла за это лето, как рассеянно заметил Гарри.

Гарри подошел к ним, чтобы поприветствовать их традиционным способом, который он только что выучил этим летом, и он мог видеть, как она была удивлена, когда он склонился над ее рукой, чтобы поцеловать ее. В ответ Сьюзен сделала ему реверанс, как Леди, которой она была.

Этим летом Гарри никогда никого так не приветствовал, но, похоже, ей понравилось, как он поприветствовал ее сейчас. Гарри испытал облегчение от того, что угадал правильно. Бабушка сказала ему, что так уважительно приветствуют даму в волшебном мире, но до сих пор он мог практиковаться только на бабушке. Он надеялся, что Сьюзен поймет, что он не знал об этом, что он не был намеренно невежливым в Хогвартсе.

Когда Гарри снова выпрямился, он увидел, как Сьюзен улыбается ему с огоньком в глазах, и он мог видеть, как бабушка смотрит на них краем глаза с задумчивым выражением лица. О нет, бабу лучше не начинать сватовство для него. Он слышал от Невилла, что бабушка начала задавать ему вопросы о девушках, которых он мог видеть в качестве возможной жены.

Ему очень нравилась Сьюзен, но, вероятно, это было бы несправедливо по отношению к ней, учитывая то, как он относился к Гермионе. Не то чтобы Гарри думал, что у него есть шанс со своим лучшим другом. Тем не менее, он не хотел бы соблазнять девушку. После Чо он решил оставить романтику и свидания в покое. Это явно было не для него. Возможно, он сможет попробовать еще раз, когда снова станет безопасно, если вообще когда-нибудь. Он только знал, что ему нужен кто-то, кто не был одержим чепухой про Мальчика-Который-Выжил. Кто-то, кто видел только Гарри. Партнер. Гермиона.

Покачивая головой своим мыслям, Гарри повернулся к Амелии и спросил, как она себя чувствует после нападения на Поместье Костей и были ли с тех пор какие-либо аресты.

Амелия была явно раздражена, когда ответила: «Нет, к сожалению, мы не смогли арестовать Грейбека и Пожирателей Смерти, напавших на поместье. Нам очень повезло, что мы не были дома во время нападения. не справились с такими плохими шансами. Феннир Сивый уклоняется от моих авроров уже более десяти лет и не без причины».

Амелия посмотрела ему прямо в глаза и продолжила: «Спасибо, Адриан, если бы не ты, Сьюзен была бы одна в этом мире, без семьи, которая могла бы ее поддержать».

Гарри снова стало не по себе из-за благодарности, проявленной к нему другими, и он тихо ответил ей: «Я очень рад, что вы оба в порядке, но я ничего не делал. О, и, пожалуйста, зовите меня Гарри, вы оба. Я до сих пор не привык к своему настоящему официальному имени». — заявил он, слегка покраснев. Он быстро сменил тему и надеялся, что Амелия сделает то же самое.

Амелия кивнула, поняв намек, и спросила у своих новых учеников: «Хорошо. Теперь, когда чаепитие подошло к концу, не перейдем ли мы в тренировочную комнату? Мне еще есть чему вас научить, дети».

Гарри, Невилл и Сьюзен быстро встали и последовали за Амелией в тренировочную комнату поместья Лонгботтом. Они явно были очень заинтересованы в том, чему женщина могла их научить. Гермиона хотела бы быть здесь, имея возможность задать свои вопросы настоящему профессионалу. Надеюсь, она скоро присоединится к ним.

Гарри не особо беспокоился об уроках. Он знал, что уже довольно хорош в DA, поэтому надеялся, что он все еще узнает здесь что-нибудь полезное. Но его это особо не беспокоило. Амелия Боунс была женщиной, которая могла многому их научить. Хотя Гарри действительно почувствовал себя немного обеспокоенным, увидев выражение лица Мадам Боунс. Там была тревожная ухмылка.

Час спустя Леди Кости стояла над телами трех измученных подростков. Теперь она открыто ухмылялась им, небрежно вертя палочку в руке.

— Вы же не думали, что я достигла своего положения в Министерстве, просто став Леди Дома Костей, не так ли? Она выглядела свирепой, когда говорила это, и у Гарри возникло ощущение, что другие люди часто думали, что она достигла своего высокого положения в Министерстве, только будучи чистокровной женщиной в волшебном мире.

Ну, это явно было совсем не так. Амелия Боунс была крутой девчонкой, и Гарри был очень рад, что она была готова научить их, как выжить в этой войне. У него явно было еще много возможностей для самосовершенствования.

Затем она начала говорить им, что нужно улучшить. Невилл должен поработать над своей выносливостью, Сьюзен — над своим знанием заклинаний, а Гарри — над своим контролем, который стал немного нечетким после того, как он выпил зелье усыновления крови.

Итак, Невилл получил график физических тренировок, Сьюзен — список заклинаний, которые нужно было практиковать, а Гарри нужно было практиковать заклинания, которые он выучил в Хогвартсе с первого года и старше. Просто чтобы он мог привыкнуть к своему новому телу, новой палочке, своим уровням силы и тому, сколько ему нужно для каждого заклинания.

Затем она разделила их, чтобы поработать над каждым из их слабых мест, в то время как она переключалась между ними, чтобы предложить помощь и совет. Это было классно.

Сьюзан посмотрела на Гарри и Невилла и сказала: «Тебе не кажется, что это знакомо? Это похоже на окружного прокурора, только теперь ты студент, а не учитель, Гарри».

Гарри пришлось с ней согласиться. Теперь, когда Сьюзен упомянула об этом, способ обучения Амелии был очень похож на то, как сам Гарри преподавал окружному прокурору. Только Амелия на самом деле была опытным взрослым человеком, который явно знал, что делает. Сам Гарри только что окрылил его. Она дала им отличные советы и помогла им правильно стоять при произнесении определенного заклинания и с правильными движениями жезла, чтобы они могли произносить заклинания с максимальным эффектом.

Она давала им ярлыки, которым Хогвартс их не учил, и это явно работало так же хорошо, если не лучше. Это был более быстрый способ кастинга, и Амелия сказала им, что это поможет им подготовиться к бесшумному кастингу. Однажды это спасет их жизни.

После еще одного часа занятий Амелия собрала их вместе и сказала, что они будут драться в тройном спарринге. Они устали, но немного оживились. Дуэли были потрясающими, и не то, что они могли делать часто.

Даже в окружном прокуроре Гарри редко позволял своим ученикам драться на дуэли. Это было просто небезопасно, поскольку он не знал, что делать, если что-то пошло не так. И что-то

пошло бы не так. Подростки часто были недостаточно ответственны, чтобы соблюдать правила дуэли. Эмоции могли зашкаливать, или между людьми была обида, и кто-то мог пострадать.

А с Амбридж в школе они не могли позволить себе привлекать к себе внимание. Но теперь за ними будет присматривать Амелия. Было приятно чувствовать, что теперь они могут выложиться на полную.

Это будет Сьюзен против Невилла против Гарри. Она сказала им, что победитель будет спарринговаться с ней, если у него или у нее еще хватит на это энергии. В противном случае они сделали бы это на следующий день.

Все трое посмотрели друг на друга и заняли позицию, пока Амелия считала от 3, 2, 1 и начала!

Гарри пригнулся, чтобы избежать заклинаний, которые в него выстрелили двое других. Они наложили друг на друга несколько заклинаний, прежде чем Гарри решил использовать заклинание, которое он давно хотел опробовать, и, поскольку он был немного оскорблен тем, что они попытаются вывести его первым, это была прекрасная возможность.

И поэтому он наложил заклинание на Невилла, пробормотав: « Уткофоры » .

Он давно хотел попробовать это заклинание, и теперь у него наконец появилась возможность наложить его на живого человека, а не на манекен. Невилл все еще владел им за то, что он смеялся над ним за танец с их бабушкой, так что это была прекрасная возможность. Гарри был довольно хорош в том, чтобы держать обиду на кого-то, и это был идеальный момент для дружеской отплаты.

Потребовалась всего секунда, а затем появились два подростка, один с ошеломленным видом Леди Боунс и один коричневый пернатый утенок, негодующе дрожащий на них. Гарри и Сьюзен переглянулись и расхохотались. Они так сильно смеялись, что забыли, что должны были спарринговать друг с другом, что, по мнению Амелии, будет хорошим обучающим моментом для троих подростков.

Затем вспыхнул красный свет, и вскоре все трое подростков окаменели, ну, два подростка и одна утка, которая вскоре снова превратилась в подростка, которым он был на самом деле.

Когда они снова проснулись, они сидели рядом друг с другом, а их учитель стоял перед ними. Она сказала: «Что вы можете сказать мне о том, что пошло не так в этом спарринге?»

Они подумали об этом, и Гарри ответил: «Я отвлёкся после того, как пригнул Невилла, и это означало, что вы можете легко нас оглушить». Гарри было немного неловко, что он так отвлекся. Это было сделано не для развлечения, не для учебы или чего-то еще, а для того, чтобы он мог выжить в этой войне, и он должен относиться к ней соответственно. Ему нужно было отнестись к этому серьезно.

Амелия одобрительно посмотрела на то, что он может признать свою ошибку, и сказала: «Правильно, Гарри. Никогда нельзя предполагать, что ты один, когда сражаешься с противником. Будь начеку, и меньше шансов, что тебя проклянут в спину. для вас всех троих».

Сьюзан, Гарри и Невилл серьезно кивнули. С этого момента они будут более начеку. Как постоянно повторял фальшивый Грюм: «Постоянная бдительность!» '

Амелия продолжила: «Теперь за то, что ты сделал хорошо, Гарри, ты «нырнул», — сказала она, забавно взглянув на смущенного мальчика, сидящего рядом с ним, — в сторону, вместо того, чтобы бросить щит. то, что вы сделали, так как пригнуться стоит намного меньше времени и магии вместо того, чтобы использовать заклинание для щита. Вы также использовали неожиданное заклинание, которое сильно отвлекает на поле боя. Хороший выбор "

Она продолжила, убедившись, что Гарри понял ее слова: «Что касается вас, Сьюзен и Невилл, хорошее решение работать вместе, чтобы попытаться победить более сильного противника. бросая один назад. Учитесь на этом спарринге, ребята, и я надеюсь, что завтра вы добьетесь большего». Бросив насмешливый взгляд на Невилла, «Пожалуйста, извините за каламбур, Невилл».

Было уже почти время для обеда, и Амелия решила, что Гарри и она будут спарринговаться завтра утром, а не сейчас, поскольку у Гарри также были уроки с Августой после обеда. Сегодня они использовали много магии, и пришло время для перерыва. Амелия привыкла тренировать взрослых, поэтому ей приходилось напоминать себе, что, хотя ее новые ученики явно выше среднего, они все же дети, у которых нет магической выносливости взрослых. Ей придется постепенно наращивать это вместе с ними.

После хорошего обеда пришло время уроков с бабушкой. Сначала она расспросила его о том, чему она учила его накануне на их уроках, и когда она была счастлива, он вспомнил, что ему следует, она продолжила сегодняшний урок.

Сегодня речь шла больше о самих волшебных семьях. Бабушка рассказала ему об особенностях каждой семьи и о том, как он может распознать ее члена. Например, у Поттеров всегда были растрепанные темные волосы, у Лонгботтомов карие глаза, у Кости небесно-голубые глаза, у Малфоев белые светлые волосы или у Уизли рыжие волосы.

Эти специфические вещи могут быть только у рожденного члена волшебной семьи, и в большинстве случаев только члены Главной ветви унаследовали эту специфическую черту. Если два главных члена двух разных семей женятся, всегда будет рождаться ребенок с характеристиками семьи, наследником которой он или она были.

Итак, поскольку Гарри происходил из трех семей, у него, вероятно, был бы по крайней мере один ребенок с зелеными глазами, один ребенок с волосами Поттера и один ребенок с черными серебристо-голубыми глазами. Но поскольку Гарри родился Поттером со стороны отца и слизеринцем со стороны матери, у него были взлохмаченные волосы Поттера и зеленые глаза Слизерина.

Если у него когда-нибудь будет трое детей. Гарри знал, что хочет как минимум двоих детей, чтобы у них был брат и сестра, с которыми они могли бы играть, но ему было всего шестнадцать, а у него еще даже не было девушки. И был Темный Лорд после его жизни. Он не должен об этом забывать.

Бабушка также рассказала ему больше об истории семей Поттеров и Блэков. О том, как семья Поттеров начиналась как богатая торговая семья, и несколько важных изобретений, сделанных Поттером, таких как последнее зелье для волос Sneekeazy, сделали семью богатой. Гарри решил усерднее заниматься зельями, даже если Снейп был его профессором.

Она также рассказала ему о склонности Поттера влюбляться только один раз в жизни и быть очень осторожным с тем, кому он отдал свое сердце. Она рассказала ему, как его отец ухаживал за его матерью после того, как она, наконец, позволила ему это. Джеймсу Поттеру потребовалось семь долгих лет, прежде чем он добился благосклонности Лили Эванс, но к тому времени это явно был брак по любви.

Его отцу пришлось сильно повзрослеть, прежде чем его мать решила, что он будет тем, кого она хочет видеть в качестве друга, а позже и в качестве партнера. Гарри все еще не нравилось думать о том воспоминании, которое он увидел в мыследуме Снейпа. Для него было таким шоком узнать, что его отец был хулиганом. Но в то время как Джеймс Поттер вырос из этого, Снейпу, похоже, нравилось издеваться над своими учениками.

Какой бы ни была причина, понял Гарри, издевательства недопустимы. Это было издевательством, и Гарри больше не мог этого терпеть. Отныне он будет следить за тем, чтобы Рон держал рот на замке, когда тот грубил. Он будет лучше следить за Луной. Эти придурки узнают, что их жертва больше не беззащитна. Она была его другом, и он изо всех сил старался быть для нее лучшим другом.

Августа также рассказала ему о неформальных ухаживаниях между Сириусом и Ремусом. Гарри знал, что у Сириуса и Ремуса было совместное прошлое, но настоящие ухаживания? Они встречались? С тем, как Ремус быстро подумал о Сириусе худшее из того, что Гарри увидел от человека, общавшегося с Сириусом? Мерлин, этот человек, должно быть, был совсем другим до той ночи Хэллоуина.

Гарри действительно не понимал волка. Возможно, пришло время провести какое-нибудь исследование оборотней? Может быть, он чего-то не знал о них, что помогло бы ему объяснить поведение Ремуса. Он всегда был немного далек от Гарри, но после смерти Сириуса стало еще хуже. А может, он просто этого не заметил?

После того, как Гарри оправился от этой новости, бабушка продолжила рассказывать ему о семье Блэков. Семья Блэков всегда была благородной. В семье Блэков было даже немного королевской крови от браков с маггловской королевской семьей.

Гарри был удивлен, узнав, что черные женятся на магглах, даже если это члены королевской семьи, но бабушка объяснила, что маггловская ненависть к черным появилась только в

последних нескольких поколений. Они всегда были за разделение двух миров, но только когда Грин-де-Вальд начал свою кампанию, в семье Блэков зародились ненависть и жестокость к магглам. Что инбридинг начался. До этого девиз семьи Блэков *Toujours Pur* означал быть чистым от магии и ремесла. Не такой чистой крови, как сейчас.

Гарри сразу понял, что он вернет старое значение *Toujours Pur*. Новое поколение негров с новым девизом.

После этого очень информативного разговора снова пришло время уроков танцев. Теперь Гарри мог исполнять основные па, но ему нужно было успеть станцевать с бабушкой пять разных вальсов до конца лета. Это было сложно и странно, но Гарри начал получать больше удовольствия. Уроки также показали ему, насколько плохим он был на Святочном балу. Он действительно должен извиниться перед Парвати. В тот вечер он не обращался с ней должным образом.

Может быть, бабушка могла бы посоветовать ему хороший способ извиниться перед соседом по дому.

Гарри был рад заметить, что у него неплохо получается венский вальс, и даже бабушка, казалось, наслаждалась к концу урока. Гарри знал, что стал более грациозным после усыновления кровью, но все равно был удивлен, что сейчас действительно танцует. Старый он никогда не получил бы это так быстро.

После урока Гарри пошел звать Добби, чтобы они могли вернуться домой. Снова приближалось время обеда, и Кричер будет ждать их, чтобы они могли поужинать вместе.

Гарри позвал: «Добби!» Ему пришлось немного подождать, что было необычно, но тут рядом с ним появился покрасневший Добби.

Гарри был удивлен появлением эльфа и спросил Добби, как прошел его день, когда он пытался ухаживать за симпатичной эльфийкой Тесси: «Привет, Добби, как прошел твой день?»

Добби ответил: «Хозяин, будьте любезны спросить после дня Добби. У Добби был хороший день! Добби помогает Тесси с ее делами, и Тесси даже позволила ему однажды поддержать ее за руку! Добби, будь так счастлив...» Домовой эльф посмотрел мечтательный, как он следовал.

Теперь Гарри было очень весело, но все же пришлось попросить Добби отвезти их домой, потому что иначе они опоздали бы на ужин, приготовленный для них Кикимером. И Гарри не хотел, чтобы в поместье Лонгботтом явился рассерженный Кричер, чтобы отругать их за опоздание. Кричер, возможно, немного смягчился, но он все еще не был эльфом, чтобы злиться. Разгневанные домовые эльфы могут стать очень изобретательными.

Так что Добби взял его за руку, и они отправились к себе домой к, вероятно, капризному эльфу, ожидающему их. Утром перед встречей с Кровавым Топором Добби вернулся с Отелло, который

держал в руках письмо от Гермионы. Гарри быстро доел последний кусочек завтрака, прежде чем взять письмо от сидящей перед ним совы.

Отелло он сказал: «Почему бы тебе не пойти и не навестить Хедвиг? Она все еще в совытне с яйцами, и ей не помешала бы компания». Отелло прогудел, соглашаясь, и улетел в совытню. Гарри какое-то время смотрел, как он уходит, прежде чем вернуться к письму. Он открыл печать и начал читать.

Дорогой Гарри,

Хедвиг отложила яйца?!

Гарри, мне очень жаль! Мы действительно думали, что Отелло не интересуется парой. Владелец магазина заверил нас, что он не захотел бы спариться, если бы уже этого не сделал.

Сможете ли вы позаботиться о цыплятах этим летом? Вам помочь? Хедвиг в порядке? Она остается в гнезде? Вы знаете, как ухаживать за цыплятами? Я могу выслать вам необходимые книги. Мои родители хотят, чтобы я передал им свои извинения. Они также договорились, что возьмут на себя все расходы, связанные с уходом за птенцами совы. Я знаю, что тебе не нужен этот Гарри, но просто возьми его. Они тоже цыпочки Отелло.

Знаете ли вы, что с волшебными породами сов вы можете увидеть, какой совой они окажутся, только взглянув на яичную скорлупу? Очевидно, волшебные совы могут скрещиваться. Я пришлю тебе книгу об этом. Всё так очень интересно!

Да, конечно, я приду. Мои родители снова заняты на тренировках большую часть лета, так что у меня есть время, а Рон все равно еще не пригласил нас обратно в Нору. То, что ты делаешь, кажется важным. Добби может забрать меня, как только будет возможно. Когда ты поедешь туда в следующий раз?

Я скучал по тебе.

Любовь,

Гермиона

Она скучала по нему. Может быть, нет, это не может быть правдой. Он был ее лучшим другом. Гарри решил ответить ей после встречи с Кровавым Топором. Самое главное, она согласилась прийти! Гарри не терпелось увидеть ее реакцию на все, что изменилось. Гарри хотел пригласить ее на завтрашнюю тренировку. Он также надеялся, что у нее есть готовая книга об уходе за совами, которую она могла бы дать ему, потому что он не знал, как ухаживать за птенцами совы, и это было первое гнездо Хедвиг.

Хедвиг, казалось, очень хорошо справлялся с некоторой помощью Отелло, но никто не знал, что такое первое гнездо животных. Из документальных фильмов о животных он знал, что человек уже должен быть счастлив, если птица остается в гнезде насиживать. Так много может пойти не так. Гарри хотел убедиться, что о птенцах совы будет как можно лучше заботиться.

Как сказала Гермиона в своем письме, Гарри не думал, что в этом году Рон пригласит их в Заем. Прошлый год был достаточно неловким с ними тремя. Рон явно пригласил их только потому, что этого ожидали его родители и Дамблдор. Гарри в основном тусовался с близнецами, а Гермиона с Биллом, когда они не тусовались вместе. Она была очарована знанием Билла о рунах, как и он на самом деле.

Но в эти каникулы было тихо, от Рона еще не было писем с тех пор, как Гарри ушел от Дурслей. Незадолго до ухода Гарри получил короткую записку с обычными вещами. Квиддиш, работа по дому, Молли придирается к нему, чтобы он выполнял указанную работу по дому и т. д. Не то чтобы его друг когда-либо был хорош в написании длинных писем. Не то что Гермиона, которая могла бы написать в своих письмах целые романы, если бы ей позволили. Гарри не возражал бы посетить Нору, когда она снова станет безопасной, но самое большее на день или два, или если кто-нибудь поймает его и решит, что за ним нужно присматривать Уизли.

Они всегда были добры к нему, и он до сих пор ценил эту доброту.

На этот раз именно Кричер отвезет его в Гринготтс. Капризному эльфу не очень нравились гоблины, но он хотел сделать что-нибудь со своим Мастером, кроме уборки или готовки. Что Гарри мог понять. Нехорошо быть полезным только в качестве экономки, и он не хотел этого для своих друзей-домовых эльфов.

Может быть, они могли бы начать с хобби? Что-то расслабляющее и не связанное с уборкой. Чем любили заниматься домовые эльфы в свободное время? Гарри придется поговорить с ними об этом.

Поэтому, когда пришло время встречи, Гарри взял Кикимера за руку, и они отправились в тот же конференц-зал в Гринготтсе, где он был в прошлый раз.

На этот раз за большим столом сидел только Кровавый Топор, и Гарри мог видеть, что на столе стояла покрытая рунами коробка, в которой гоблины Разрушители проклятий хранили медальон. Теперь на коробке было еще больше рун. Гарри задавался вопросом, что они сделали с вещью внутри.

Хоркрукс Волдеморта.

Кровавый Топор встал из-за стола, когда Кричер снова выскочил и поприветствовал Гарри очень вежливым для гоблинов приветствием: «Добро пожаловать, лорд Блэк, в Гринготтс. Пусть ваше золото растет, и пусть наши враги умрут, сожалея о встрече с нами».

Гарри слегка склонил голову, как учила его бабушка, и сказал: — И вам того же, сэр. Да будет так. В ответ на уважительное благословение, произнесенное Кровавым Топором.

Когда Гарри подошел ближе к Кровавому Топору, чтобы сесть, и он, и черный бухгалтер заметили, как коробка с рунами трясется на столе. У Гарри возникло неприятное предчувствие относительно того, что означала тряска коробки, и даже Кровавый Топор выглядел немного смиренным.

Гарри спросил, просто чтобы быть уверенным: «Означает ли это то, что я думаю?»

Кровавый Топор немного пожалел его и кивнул: «Боюсь, это означает, что то, что мы подозревали, на самом деле является реальностью. Вы, Лорд Блэк, крестраж. Новые руны, которые мы разместили на коробке, доказывают это. будет действовать таким образом только в присутствии другого хоркрукса».

Гарри даже больше не был шокирован, когда услышал подтверждение. Это была просто его удача. Это так много объясняло. Его кошмары, связь с Волан-де-Мортом, планы Дамблдора и даже Пророчество теперь обретали смысл. Почему он не видел его раньше?

Он просто очень надеялся, что есть способ уничтожить хоркрукс в его шраме без необходимости его смерти. Он не хотел умирать. Он только начал надеяться, что сможет пережить эту войну. У него было несколько хороших союзников, готовых ему помочь. Он наконец-то сбежал от Дурслей и построил себе дом, где мог тренироваться и жить так, как хотел.

Гарри глубоко вздохнул и задал самый важный вопрос, который у него на уме: «Могут ли гоблины Гринготтса что-нибудь сделать, чтобы безопасно вытащить из меня хоркрукс?»

Менеджер по работе с клиентами Black Family твердо кивнул на его вопрос, и Гарри почувствовал глубокое облегчение. Он не хотел умирать в шестнадцать лет. Он так много хотел сделать, и до этого открытия казалось, что он действительно проживет свои шестнадцать лет жизни.

Но Кровавый Топор, казалось, был уверен, что они смогут безопасно удалить чертову штуковину из его шрама. Это было хорошо. Если кто и мог это сделать, так это гоблины.

Bloodaxe объяснил: «После того, как мы нашли первый крестраж в доме Черного города, у нас были подозрения, что это могло произойти, когда Волдеморт напал на вашу семью в ту ночь Хэллоуина. Хотя кажется, что крестраж не мог полностью овладеть вами, как они есть. должно быть связано с их хозяевами. Это может иметь какое-то отношение к ритуалу, который ваши родители провели, чтобы защитить вас от самопровозглашенного Лорда Волан-де-Морта, поскольку крестраж является частью человека, от которого ритуал должен был вас защитить».

Гоблин продолжил: «Итак, мы искали ритуал, чтобы вытащить крестраж из вас без

необходимости вашей постоянной смерти. Такая ситуация была более распространена в Древнем Египте, прежде чем они обнаружили, насколько катастрофическим было создание крестража для человека. магия, разум и тело. Риддл, кажется, достиг новых высот глупости своими действиями».

Ха! Гарри не мог не согласиться. С какой стати человек продолжал делать так много хоркруксов после того, как стало ясно, что это ослабляет его магию и даже разум. Но, возможно, это было так. Его разум становился все хуже после каждого хоркрукса. Волдеморт, вероятно, даже не заметил этого.

Подожди , вечная смерть? Это кажется немного странным. Означает ли это, что Гарри нужно будет лишь немного умереть?

Поэтому он спросил: «Я хотел бы остаться в живых еще немного, но что вы имеете в виду, говоря, что это не будет моей окончательной смертью? Значит ли это, что я буду лишь немного мертв?» Он лишь немного волновался, но доверял гоблинам. Они были очень честны с ним, и он действительно уважал их за это. Этим летом Биннс повлиял на его мысли о гоблинах больше, чем он думал. Гоблины были гораздо большим, чем учили в Хогвартсе. Они не заслужили того предубеждения, которое Биннс распространял о них среди поколений, которых призрак учил в Хогвартсе.

Кровавый Топор сцепил пальцы под подбородком, объясняя: «Я объясню тебе ритуал, так как важно вытащить его из тебя как можно скорее, чтобы не оставить постоянных повреждений. Тебе повезло, что мы нашли его до твоего семнадцатого». день рождения.После того, как это нанесло бы необратимый урон вашей магии.После того, как вы согласились сделать это, мы отвезем вас в нашу Ритуальную Комнату глубоко в Гринготтсе, там вы выпьете Напиток Живой Смерти, чтобы Хоркрукс подумал, что вы мертвы и ищут другой хозяин, которым можно завладеть».

Кровавому Топору потребовалось мгновение, чтобы перевести дыхание, прежде чем он продолжил: «Поскольку вы будете в замкнутом ритуальном круге, осколок души не сможет сбежать. Затем мы заточим хоркрукс в маленьком объекте, который мы уничтожим. Тогда вы получите дозу зелья Виггенвельда, чтобы снова разбудить вас и пройти обследование у одного из наших целителей».

Гарри потребовалось некоторое время, чтобы обработать всю эту информацию, прежде чем он сказал: «Очень хорошо, давай сделаем это».

Другого варианта как будто и не было. Он должен был умереть, чтобы Волдеморт снова стал на шаг ближе к тому, чтобы стать смертным. И поскольку это не будет окончательной смертью, он с радостью это сделает. Он возьмет свою судьбу в свои руки.

Кровавый Топор выглядел удовлетворенным и отправил уведомление, чтобы предупредить остальных, чтобы они подготовили Ритуальную комнату для извлечения хоркрукса. Он думал, что мальчик был храбрым для своего вида. Гоблины всегда любили детей, даже детей-

волшебников. У них были проблемы со взрослыми. Но, может быть, это изменится. Мальчик перед ним был другим, и у Кровавого Топора было чувство, что он принесет изменения всем им.

Затем встал менеджер по работе с клиентами семьи Блэк и жестом пригласил Гарри следовать за ним. Некоторое время они шли по некоторым уголкам Гринготтса, которые Гарри никогда раньше не видел, и через некоторое время остановились перед большой дверью, сделанной из чего-то похожего на мрамор.

Кровавый Топор повернулся, чтобы посмотреть на Гарри, и сказал: «Здесь я оставляю тебя. После того, как ты вошёл, тебе нужно полностью раздеться и надеть халат, который мы для тебя положили. Ритуальную комнату и лечь на большой каменный алтарный стол посреди комнаты и ждать, пока целитель не принесет зелье».

Гарри кивнул, говоря, что понял, и сказал гоблину: «Спасибо, Кровавый Топор, за всю твою помощь. Я не могу представить, что случилось бы, если бы мы никогда не узнали о хоркруксе в моей голове».

Кровавый Топор выглядел немного сварливым, когда его поблагодарили, но все же сказал: «Не нужно благодарить меня, Лорд Блэк. В конце концов, вы еще ребенок, и даже гоблины помогут нуждающемуся ребенку, независимо от их расы. наши лучшие клиенты, и мы не хотели бы потерять ваши деньги, так что благодарности действительно не нужны».

Последнее больше походило на то, что сказал Кровавый Топор, чтобы не потерять репутацию стойких гоблинов. Гарри показалось забавным, что у расы крепких воинов есть слабое место для нуждающихся детей. Он не привык, чтобы люди помогали ему, но он действительно мог к этому привыкнуть. В последнее время ему помогало немало способных взрослых. Это было классно.

Гарри попрощался с Кровавым Топором и вошел в дверь. Внутри была небольшая раздевалка с белым хлопчатобумажным халатом, свисающим с одного из крючков на стене. Гарри быстро переоделся в мантию и аккуратно сложил свою модную одежду.

Халат был холодным, и Гарри надеялся, что это скоро закончится, и он сможет снова переодеться в свою настоящую одежду. Халат казался неудобным голым, так как ему не разрешалось носить под ним какую-либо одежду. Почему нельзя было сшить штаны из этой ткани? Конечно, не было бы никакой разницы, если бы вместо этих мантий, похожих на платья, были бы брюки и рубашка?

Затем, надев его, ему пришлось пройти через то, что выглядело как душевая, только без насадок для душа. Когда он шел по нему, он чувствовал, что его окатило магией. Это было вокруг него. Покрывая его, очищая его. К концу он почувствовал себя странно освеженным.

Гарри прошел через другую дверь, и там была Ритуальная комната. Там еще никого не было, так что Гарри мог не торопиться, чтобы осмотреться. Он был сделан из темного камня с

пронизанными золотыми прожилками, излучающими легкое сияние. Посреди комнаты стоял каменный стол, сделанный из странно знакомого камня. Ритуальный алтарь, на который он должен был скоро возложиться. Это было немного похоже на камни из Стоунхенджа. Были ли это настоящие волшебные камни, подумал Гарри, он должен спросить Гермиону. Она бы знала.

Вокруг алтаря был высечен в земле широкий круг с рунами по краям. Гарри узнал несколько рун, которые означали Силу, Здоровье, Мощь, Успех, Разум и Тело. Было еще несколько человек, которых он не узнал, но Гарри решил про себя, что поищет тех, кого не знает, позже.

Услышав рассказ Билла о них прошлым летом, он по-прежнему находил руны очень интересными. Настолько интересно даже, что он решил изучить его самостоятельно. У него в голове были какие-то смутные планы, возможно, даже сдать ТРИТОН по рунам, если он все равно сможет сдать по ним свою СОВУ. Гарри обнаружил, что он хорош в них, так что, надеюсь, он будет готов сдать их вовремя вместе с остальными одноклассниками.

Он сел на удивительно удобный каменный алтарь и стал ждать прибытия целителя. Вскоре дверь открылась, и вошли четверо гоблинов. Они тоже все были в мантиях и встали вокруг круга. Гарри, к сожалению, знал, что все они были голые под ним.

Действительно, что не так с брюками?

После этого в дверь вошел еще один гоблин. Гарри посмотрел на гоблина и был удивлен, увидев, что этот гоблин был женщиной. По крайней мере, так казалось, поскольку она была одета в платье и фартук, а не в Ритуальную мантию, как другие в ритуальной комнате. Гарри никогда раньше не встречал женщин-гоблинов.

Гоблин в платье быстро подошла к нему и представилась как Целитель Алмазный Топор. Затем она мягко велела ему лечь, чтобы она могла заколдовать зелье в его желудке, чтобы ему не пришлось его пробовать.

В очередной раз Гарри был ошеломлен задумчивостью гоблинов. Они были добры. Ему действительно нужно было найти способ отблагодарить их всех после того, как все это закончится.

Возможно, он найдет способ изгнать для них призрак Биннса, чтобы они могли получить беспристрастного учителя истории в Хогвартсе? На самом деле они были намного добрее и умнее, чем Биннс уверял своих учеников.

Гарри лег на алтарь и увидел, как целительница Алмазная секира достала из кармана пузырек с зельем. Затем она сделала несколько движений руками, и флакон с зельем медленно опустел.

Гарри чувствовал, что медленно засыпает, но незадолго до того, как он действительно заснул, он почувствовал, как когтистая рука мягко погладила его по волосам, говоря: «Удачи, мистер Поттер, и мы скоро увидимся снова».

Затем она отошла от него, из круга и ритуальной комнаты, чтобы дожидаться окончания ритуала.

Каждый из четырех гоблинов уколол себе палец Ритуальными ножами и приложил окровавленный палец к руне на боку. Они распространились вокруг и встали на место каждой из своих стихий огня, земли, воды и воздуха. Все лицом к алтарю, на котором лежал мальчик. Глядя в глаза остальным троим, чтобы убедиться, что все они готовы, ведущий гоблин начал ритуал.

Круг замкнулся, и четверо гоблинов начали петь на своем языке, ожидая, когда крестраж выйдет из мальчика, спящего, как смерть, на каменном алтаре. Это был важный день для каждого из них. Ужасный да, но также очень важный день, чтобы исправиться. Сегодня они избавятся от мерзости. Хоркрукс. Это само по себе было достаточно плохо, но то, что он был внутри ребенка, было просто ужасным. Сегодня они спасут ребенка.

Мать мальчика хорошо защитила своего ребенка. Они могли видеть, как ее магия с любовью защищает и удерживает осколок души от ее сына. Единственный путь для Хоркрукса уйти наружу. Они знали, как только хоркрукс заметил, что сердцебиение мальчика остановилось, хоркрукс покинет своего нынешнего хозяина и попытается зацепиться за нового.

Вскоре после того, как мальчик полностью замер, как будто он действительно был мертв, они увидели, что шрам начал кровоточить. Кожа на его лбу начала двигаться, как жук под кожей, а затем внезапно кожа лопнула. Вместе с кровью из шрама мальчика вытекала черная ядовитая жижа. От ребенка начал исходить отвратительный, ужасающий дым, и четверо гоблинов поняли, что пора.

Раздался визг, и хоркрукс вырвался из лба мальчика, выглядя разъяренным. Хоркрукс принял форму гуманоидного черепа и, казалось, искал другого хозяина.

Ведущий гоблин этого ритуала достал из кармана мантии прозрачный кристалл и бросил его в середину круга под черепом. Кристалл на мгновение вспыхнул, а затем хоркрукс медленно втянулся в него. Потребовалось всего мгновение, но затем крестраж был полностью поглощен кристаллом, и когда-то чистый кристалл стал чернильно-черным.

Гоблины, довольные тем, что ритуал прошел хорошо, разобрали круг и взяли кристалл, чтобы положить его в другой ящик, покрытый рунами, который позже будет уничтожен. В конце концов, они вряд ли могли использовать Fiendfyre, пока мальчик спал, как живая смерть. Вскоре они начали быстро зачищать остальную часть круга и ушли, чтобы Целительница Алмазная Топор могла вылечить своего пациента.

Они успокоились, мальчик будет жить.

Гарри очнулся один в Ритуальной комнате. Вокруг него было совершенно тихо, и Гарри чувствовал, что с ним что-то совсем другое.

Он чувствовал себя таким легким. Как будто он неосознанно носил на спине несколько лишних килограммов, которых теперь уже не было. Он также чувствовал свою магию и магию вокруг себя намного лучше, чем когда-либо прежде. Он чувствовал себя свободным.

Дверь в стене комнаты открылась, и в нее вошла Целительница. Она была рада видеть его снова проснувшимся.

Когда она подошла к алтарю, Гарри первым делом спросил ее: «Хоркрукс ушел?»

Сразу после этого: «О, извините, приятно познакомиться, мадам Диамонтаксе. Меня зовут Адриан Поттер-Блэк, и я очень благодарен за вашу заботу». С румянцем, потому что бабушка заставила бы его исполнить самый трудный танец, какой только могла придумать, если бы услышала об этой небольшой оплошности в манерах.

Женщина-гоблин тихо рассмеялась над его словами и ответила: «Лорд Блэк, я очень рада сообщить вам, что хоркрукс исчез и уничтожен. Поскольку осколок души теперь действительно исчез, я прошу вас сегодня успокоиться, чтобы ваша магия может привыкнуть и без нее. Так что никакой магии сегодня, молодой человек.

Гарри задавался вопросом, почему все целители, которых он знал, такие как мадам Помфри, Андромеда Тонкс, а теперь и целитель Алмазный топор, действовали одинаково. Как будто он был ребенком, они действительно хотели обнять его и окружить пузырячатой пленкой, все время ругая его.

Тем не менее, она была его целительницей и была очень добра к нему, поэтому он сказал: «Я понимаю, целитель Алмазный топор». Как зрелый молодой человек, которым он естественно был. Целители немного напугали его, если он был честен. Не то, чтобы он сказал им это. Наверное, им бы это очень понравилось. Он никогда не пережил бы это.

Она разрешила ему уйти, и Гарри быстро пошел в раздевалку, чтобы одеться в свою одежду. Он чувствовал себя немного голым, сидя на ритуальном камне в одном платье. Ой, простите, только в ритуальных одеждах.

Брюки. Им нужно было сделать из него штаны. Он обсудит это со своим менеджером по работе с клиентами на случай, если ему когда-нибудь понадобится провести еще один ритуал.

Затем его проводил обратно в комнату для совещаний другой гоблин, где за его столом ждал Кровавый Топор.

«Я был очень рад услышать, что Ритуалу удалось извлечь из тебя хоркюкс». — сказал гоблин, глядя на лоб Гарри. Гарри задавался вопросом, как долго он был здесь, как сейчас выглядит его шрам. Казалось, что могло пройти от минуты до дня.

Гарри кивнул и сказал: «Да, сэр, все прошло очень хорошо. Ритуал прошел быстро, и Целитель Алмазный Топор был очень добр ко мне».

Кровавый Топор выглядел гордым, когда сказал: «Ах, да, ты встречался с моей дочерью, не так ли? Такая хорошая целительница, не правда ли? Она очень хорошо справляется со своим избранным ремеслом».

Гарри кивнул и быстро согласился с явно очень гордым отцом.

Затем они еще немного поговорили об остальных хоркруксах. Теперь их было четыре уничтожено, а еще три нет. Еще. Гоблины были почти уверены, что одна из них была змеей по имени Нагини, которую Волан-де-Морт всегда держал рядом с собой.

Его будет трудно уничтожить, но гоблины оставят его напоследок. Они не хотели предупреждать Волдеморта об уничтожении хоркруксов.

Другой был где-то, о чем они пока не знали, так как его недавно перенесли.

Последний был в неизвестном месте в Хогвартсе, и Кровавый Топор попросит профессора Флитвика помочь с ним. Он также спросил Гарри, знает ли он какие-нибудь места, где можно спрятать хоркрукс в Хогвартсе.

Итак, Гарри рассказал ему о Тайной комнате и Комнате Требований. Кровавый Топор был потрясен, узнав о размере василиска, которого Гарри убил в целях самообороны, и сказал ему, что в обмен на литр яда они разделят для него змею на части и продадут все, что он не хочет.

Кровавый Топор сказал ему, что он правильно оценил размер, на который Гарри мог рассчитывать получить около 800 000 галеонов за такое редкое существо.

Гарри был шокирован, но согласился на сделку. Затем Гарри попросил менеджера по работе с клиентами Black начать процесс окончательного отречения от Беллатрикс Лестрейндж. Гоблины позаботятся о документах, но прежде чем это будет сделано, Гарри должен магическим образом отречься от Беллатрикс, чтобы сделать это постоянным, а не только законным.

Что он и сделал на месте, так как не хотел, чтобы она находилась рядом с ним. Гарри встал из-за стола и достал палочку, чтобы пропеть: «*Ego autem dominus dederit ter Nigrum Domus hæc mulier nomine Domini sustentor adflixisti ut proximam sanguinis sui Bellatrix LeStrange, урожденная Nigrum propter scelus.*»

Что означало что-то вроде: «Я, лорд дома Блэков, отрекаюсь от этой женщины, Беллатрикс Лестрейндж, урожденной Блэк, за убийство родственников». Пусть она никогда больше не омрачит нашу жизнь.

Было очень приятно изгнать эту женщину из семьи. Она больше никогда ничего не получит от Дома Блэков. Он ожидал, что Сириус согласится с его решением.

Затем он задал гоблину свой очень важный вопрос: "Кровавый топор, как ты думаешь, можно ли сделать штаны из ритуальной мантии?"

Гоблин взглянул на его красное лицо и расхохотался. Но ответа от смеющегося гоблина не последовало. Гарри решил, что пора уходить. Он мог бы привыкнуть к ритуальной одежде, если бы ему пришлось.

С тех пор последнее, о чем Гарри хотел говорить, а Кровавый Топор больше ничего не хотел говорить с ним, пришло время завершить встречу. Гарри позвал Добби, чтобы тот забрал его, чтобы они могли добраться до поместья Лонгботтом, даже если уже почти время ужина.

Сегодня Гарри не разрешалось творить магию, но он все еще мог брать уроки с бабушкой. Завтра он продолжит уроки боя с Амелией, Сьюзен и Невиллом. И Гермиона.

Появился Добби, и вместе они отправились в поместье Лонгботтом.

Все еще смущенный, Гарри попытался убрать свои красные щеки, прежде чем бабушка из Невилла увидит его и спросит, что случилось. К счастью, и Гран, и Нев ждали его в гостинной поместья. Это было личное пространство только для членов семьи, и Гарри был за честь, что ему разрешили присоединиться к ним здесь.

Нев и Гран оба подняли головы, когда он вошел в комнату, и шлепнулись на удобный диван с табличкой. Несмотря на то, что он пытался вести себя храбро в Гринготтсе, он был потрясен всем, что узнал. В его шраме был хоркрукс, частица Волдеморта!

Невилл и бабушка выглядели удивленными, но быстро сели рядом с ним. Это не было нормальным поведением для Гарри, и они это знали. Когда они сели, Гарри начал объяснять, как прошла встреча. И Невилл, и бабушка громко ахнули, когда он дошел до той части, где они узнали о его шраме, и бабушка схватила его за руку за бедро.

Эта хватка не ослабевала до тех пор, пока Гарри не добрался до той части, где Целитель Алмазный Топор объявил его свободным от хоркрукса. Его бедная бабушка была бледна, и Невилл выглядел ненамного лучше, когда дрожащим голосом произнес то, о чем они все думали: «Мерлин, почему это всегда ты, приятель?»

Гарри слегка хлопнул друга по плечу свободной рукой, но смог только согласиться: «Спасибо Мерлину за гоблинов». Гарри действительно не хотел знать, что случилось бы, если бы хоркрукс оставался в его шраме намного дольше. То небольшое, что рассказал ему об этом Кровавый Топор, звучало нехорошо.

Бабушка, наконец, отпустила его руку и положила руку ему на плечо: «Теперь ты действительно в порядке?»

«Да, бабушка. Я уже чувствую себя намного лучше. Такое ощущение, что с меня свалился груз, как будто моя магия теперь действительно свободна и принадлежит мне». И он сделал. Он чувствовал себя намного лучше, чем когда-либо прежде. Ему еще предстояло многое исцелить, но его магия чувствовалась лучше, чем когда-либо прежде.

— Хорошо, — сказала Августа Лонгботтом, свирепо кивнув, — не могли бы вы, мальчики, выпить чашечку чая?

Невилл и Гарри переглянулись и одновременно сказали: «Конечно, бабушка».

Бабушка улыбнулась им и позвала домового эльфа, чтобы тот принес им чай и печенье. Это был приятный момент для них, чтобы расслабиться вместе после тяжелого дня. Закончив его, Гарри спросил, может ли он использовать пергамент, чтобы написать письмо Гермионе.

За спиной у бабушки Невилл ухмыльнулся. Гарри попытался успокоить внезапно потеплевшие щеки, но не раньше, чем увидел крошечную ухмылку на губах бабушки. О нет, они все знали о том, что он влюблен в свою лучшую подругу? Он думал, что так хорошо это спрятал!

«Конечно, можно, дорогая. Следуй за мной в мой кабинет». Гарри повиновался и последовал за ней в величественную комнату с большим письменным столом перед еще большим окном.

Сев в большое кресло за очень модным столом с красивой резьбой, Гарри отправился писать письмо Гермионе.

Дорогая Гермиона,

Большой! Добби может забрать тебя завтра утром. Я тоже скучал по тебе, Миона.

Нет, я мало знаю о разведении сов. Я был бы признателен за несколько книг об этом, если вы не возражаете. Поблагодарить родителей за меня? Приятно, что они предлагают, но мне не нужно много. Книги будут удобны, но в остальном они, похоже, смогут позаботиться о них сами. Отелло охотится за Хедвигой, когда ей это нужно, так что, может быть, он мог бы оставаться здесь почаще?

Любовь,

Гарри

Коротко и мило. Это должно было бы сделать. Он все равно видел ее завтра. Он попросил

Добби принести письмо Гермионе, что тот и сделал с широкой улыбкой на лице. Его друг все еще был в восторге от разговора с Тесси. Вскоре после того, как он исчез, он вернулся с согласия Гермионы. Гарри взял друзей за руку, и Добби отвел их домой. У него был утомительный день, и ему нужно было отдохнуть. После быстрого обеда он поднялся наверх и уснул еще до того, как его голова коснулась подушки.

На следующее утро Гарри нервно стоял в вестибюле. Он ждал, когда Добби приведет Гермиону. Невилл и Сьюзен уже были в тренировочной комнате с Амелией, готовясь к тому, что им предстояло еще один трудный день, в течение которого они будут практиковаться в своих заклинаниях, дуэлях и еще немного тренироваться. Мадам Боунс любила утомлять их тренировками, но сначала, прежде чем начать, она хотела, чтобы они разогрели свои мышцы.

Тем временем Гарри разогревался в виде хождения из одного конца комнаты в другой.

Затем он услышал хлопок, возвещающий о прибытии Добби, и потрясенный: « Гарри? » Он обернулся и увидел ее, Гермиону.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770834>